

## РОЛЬ ФИЛОСОФСКОЙ СИСТЕМЫ В.Н. КАРПОВА В РАЗВИТИИ ОНТОЛОГИИ И ТЕОРИИ ПОЗНАНИЯ

**С.В. Ряполов<sup>1</sup>**

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», г. Воронеж

E-mail: [poincareconjecture@yandex.ru](mailto:poincareconjecture@yandex.ru)

**Аннотация.** Рассматривается оригинальная философская система русского мыслителя, профессора Санкт-Петербургской духовной академии В.Н. Карпова, оказавшего значительное влияние на формирование самобытной русской философской мысли. В учении о синтетизме, изложенном В.Н. Карповым на страницах его «Введения в философию», получили отражение такие оригинальные черты русской философии, как онтологизм, космологизм, вопрошание о человеке, вопрос о метафизическом, стремление к соборности.

**Ключевые слова:** русская религиозная философия, история русской философии, онтология, теория познания, философская антропология, русский метафизический персонализм.

Василий Николаевич Карпов, самобытный и оригинальный философ, профессор Санкт-Петербургской духовной академии, может быть назван, пожалуй, одной из центральных фигур того периода русской мысли, который прот. Г. Флоровский оценил как философское пробуждение [7]. Его сочинения получили высокую оценку современников: о нем с уважением писали А.В. Никитенко, В.Г. Белинский, В.И. Асоченский, В.С. Соловьев и др. К его философским идеям в трудах по истории русской мысли обращались о. Василий (Зеньковский) [4] и о. Георгий (Флоровский) [7].

Русская философская культура XIX в., безусловно, отмечена огромным влиянием немецкой философской традиции. Как отмечал в своем сочинении «Русская идея» Н.А. Бердяев, русская философская мысль начала творчески раскрываться именно в атмосфере немецкого идеализма и романтизма [3, с. 41].

В.Н. Карпов одним из первых в русской философии дал последовательную критику немецкого идеализма. С середины 1850-х гг. он опубликовал ряд текстов, в которых предпринял подробный разбор источников и сущности немецкого рационализма. В своем сочинении «Введение в философию», а также в статьях «Взгляд на движение философии в мире христианском и на причины различных ее направлений», «Философский рационализм новейшего времени», «Систематическая форма философского рационализма, или наукоучение Фихте», в готовившемся к публикации сочинении «Критика рационализма новейшего времени» В.Н. Карпов обращал внимание на несовместимость немецкого рационализма и оригинальной русской философии, которая должна быть сформирована в русле православия.

В конце 1830-х гг. В.Н. Карпов начал работу над книгой, которая была опубликована в 1840 г. в Санкт-Петербурге и озаглавлена «Введение в философию». Данное сочинение

---

<sup>1</sup> РЯПОЛОВ Сергей Владимирович – соискатель ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», г. Воронеж

\* Статья представляет собой расширенный вариант выступления на конференции «Междисциплинарные исследования: сущность и перспективы развития» (Борисовские чтения) (Самара, ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», 27–28 сентября 2019 г.).

получило положительные отклики. Так, В.Г. Белинский отмечал, что автор работы занимается философией с уважением, не воспринимает ее как игрушку, в отличие от большей части наших доморожденных философов, и не шутя старается определить, в чем она заключается [1, с. 67]. Обозначенная известным русским критиком серьезность не случайна, поскольку В.Н. Карпов рассматривал «Введение в философию» как своеобразный отчет о проделанной научной работе.

Следует отметить, что одним из центральных философских вопросов является вопрос о том, что такое сама философия. В этой связи «Введение в философию», как следует из предисловия к работе, представляет собой попытку ответить на этот вопрос, приблизиться к определению сущности философии. В.Н. Карпов отмечал, что в сочинении заключены его мысли о философии вообще и об образе систематического ее развития [5, с. III–IV], поскольку все относящееся к организации философии как науки изначально вызывало уйму споров и разногласий, все разбито на мнения, оплетено противоречащими понятиями и служит почвой для бесконечных прений. Именно поэтому от философа требуется бесчисленное множество предварительных определений, объяснений, оговорок, ограничений по отношению ко всем моментам своей системы, чтобы не допустить в нее элементов чуждых, устранить ее от влияния взглядов инородных. Философ обязан предусмотреть, предвидеть и предупредить все столкновения истин, приготовить точку опоры на случай всех возможных возражений, положить основания для решения всех вопросов, входящих в область философского исследования [5, с. 4].

Особую роль в работе «Введение в философию» играют рассуждения В.Н. Карпова о предмете философии. Обращаясь к Платону, автор сочинения указывает на самопознание как на важнейшую цель и основание философии, поскольку, по его мнению, «наука самопознания постоянно действовала в сфере философских изысканий и почти всегда служила для них основанием» [5, с. 22]. Сложно переоценить влияние философии Платона на научную и философскую биографию В.Н. Карпова. Как отмечает архим. Августин (Никитин), «именно усилиями В.Н. Карпова Россия открыла Платона, возник истинный интерес к духовному наследию античного философа» [1, с. 71]. С 1841 по 1879 гг. были опубликованы шесть томов сочинений Платона, переведенные на русский язык и прокомментированные русским философом. Несмотря на то, что некоторые из произведений Платона уже были переведены на русский язык и опубликованы до В.Н. Карпова, именно это издание стало первой наиболее полной публикацией сочинений античного философа на русском языке. Каждый том издания дополнен предисловием и комментариями переводчика.

По В.Н. Карпову, если до Сократа философия строилась от познания внешней природы к познанию человеческого духа, то начиная с Сократа и Платона основанием философии становится познание человека, что в итоге позволило сформировать единое гармоническое целое всех разделов философского знания. Отождествляя самопознание и философию, В.Н. Карпов указывает на то, что именно с Сократа философия становится основанием научного знания, приобретает статус науки наук. Очевидно, прав Г.Г. Шпет, обративший внимание на гипертрофированное увлечение В.Н. Карпова психологизмом [8, с. 176]. В.В. Зеньковский также отмечал сильное влияние трансцендентализма на философию В.Н. Карпова, существенно трансформированного им в сторону чистого психологизма. В человеке, согласно В.Н. Карпову, получили отражение законы всего

бытия, что ясно указывает на преобразование трансцендентализма в антропологизм в философии В.Н. Карпова [4, с. 330]. Историк русской философии писал о В.Н. Карпове, что при рассмотрении его «Введения в философию» (1840 г.), работы по логике (1856 г.), чтений по психологии (1868 г.) можно обнаружить, что им была выстроена завершенная философская система, согласно которой в человеке открывается путь как к внешней, чувственной реальности, так и к метафизической, сверхчувственной сфере бытия, открываемой человеку посредством идей и отличной от чувственного и метафизического бытия, духовной сфере, с которой человек связан через религиозную жизнь [4, с. 300]. По В.Н. Карпову, физическое и духовное существуют объективно. С чувственной реальностью человека связывают ощущения.

Духовное, напротив, не имеет необходимости и не может появляться физически согласно свойству своего бытия. Духовное всегда одно, неизменно, бестелесно, бесформенно. По В.Н. Карпову, справедливо будет назвать духовное абсолютным, безусловным, бесконечным. При этом, как отмечал мыслитель, никто, рассматривая духовное с точки зрения метафизики, не приближался к истинному созерцанию духовности, поскольку «это выше условий человеческого бытия и деятельности» [5, с. 29]. Таким образом, следует вывод, что метафизическое выше физического, но ниже духовного. Между субъектом и объектом, по В.Н. Карпову, существует новый мир как условие их взаимной связи. Поскольку в человеке и человеческой деятельности как единичное бытие отражается физическое и духовное, можно заключить, что метафизическое является частью человеческого бытия со стороны как чувственного, так и духовного начала и отражает в себе те самые начала, из которых оно развилось [5, с. 30]. Метафизическое, таким образом, является мыслимым. В.Н. Карпов писал о предмете философии, что им является самопознание и рассмотрение всего в целом как единого бытия, полного многообразной жизни и деятельности.

В.В. Зеньковский отмечал, что поскольку в человеке есть три пути постижения мира – ощущения, связывающие человека с чувственной реальностью, идеи, связывающие с метафизической сферой бытия, и духовное созерцание, связывающее с Божеством, то и сам мир различен в трех степенях бытия: чувственном, метафизическом и Абсолютном. Лишь при гармоническом сближении трех начал в душе человека «все сложится в одну беспредельную космору, сольется в один аккорд, в одну священную песнь Всевышнему» [4, с. 301]. Философия, таким образом, является наукой, рассматривающей все бытие «как одно гармоническое целое в сверхчувственном или мыслимом, сколько оно может быть развито из сознания и выражено в системе» [5, с. 67]. Отечественный философ отмечал, что если Кант понимает философию как науку «об отношении всякого познания к существенным целям ума»; Фихте – «как науку о знании в его единстве, поколику оно является как сущее»; Шеллинг – «как науку об абсолютном безразличии идеального и реального»; Шульце – «как науку о высочайших и безусловных причинах всего условного, действительность коих известна нам»; Гегель – «как науку об уме, поколику он сознает себя как все бытие» [5, с. 68], то общим для всех этих определений является то, что философы стремятся к рассмотрению всего как одного [5, с. 68]. В этом, по мнению русского философа, состоит существо философии, без которого возможно только философствование, но не философия.

Тем не менее в многообразных философских системах центральным моментом является либо ум, либо абсолютное, либо природа. Потому и философия приобретает

характер рационализма как у Канта, Фихте и Гегеля, для которых ядром их философских систем становится ум, который они считают нормой всякого бытия, критерием истины, источником нравственности и религии, пантеизма как у Шеллинга, Окена и Штеффенса, выстраивающих свои философские системы вокруг понимания Абсолютного или Бога как проявляющегося везде, превращающегося во все и в себе самом соединяющего все, или натурализма как у Шульце, центральным моментом философии которого является природа, «существующая по сокровенным своим законам, и из неисследимого своего недра развивающая мир вещественный и нравственный» [5, с. 69–70]. Сам В.Н. Карпов ядром философской системы полагает метафизическое, мыслимое в сознании, складывающееся, с одной стороны, из абсолютного и чувствопостигаемого, а с другой – из субъекта и объекта, и потому «по значению нашего определения она должна быть отпечатлена типом синтетизма» [5, с. 70].

Вполне очевидно, что без обращения к философским идеям В.Н. Карпова невозможно выстраивание полного контекста русской философии. По словам еп. Никанора (Бровковича), В.Н. Карпов, изучавший на протяжении всей своей научной жизни все как наиболее актуальные, так и классические философские учения, не увлекся духом своего времени, сумел сохранить собственную самобытность, самостоятельно проложив свой философский путь через густую мглу разнообразных направлений современной философии «к свету, который наиболее ярко и крепко сияет из глубины веков, который не осилили затмить тысячелетия» [6, с. 201]. Безусловно, В.Н. Карпов, составивший целую эпоху в истории русской философии [1, с. 64], оказал значительное влияние на формирование оригинальной русской философской культуры.

Весьма важной является попытка В.Н. Карпова установить сущность именно русской философии. Согласно его точке зрения, философия приобретает наибольшее значение и особенно полезна в том случае, если она отражает национальный характер, и потому русским нужна их собственная, оригинальная философия [5, с. 114–115]. В 1898 г. в журнале «Христианское чтение» была опубликована статья П.М. Ласкеева, в которой рассматривалась взаимосвязь философских систем В.Н. Карпова и И.В. Киреевского. Согласно мысли П.М. Ласкеева, если В.Н. Карпов пытается философски обосновать истинность православия, то И.В. Киреевский изначально выстраивает свою систему на основании православного вероучения. Тем не менее нельзя не обратить внимание на близость философских позиций В.Н. Карпова и славянофилов, в том числе И.В. Киреевского. Перспективы русской философии, безусловно, связаны с самоосмыслением, формированием большого контекста русской философской культуры, выстраивание которого невозможно без обращения к самостоятельным и оригинальным направлениям отечественной мысли, к числу которых, бесспорно, следует отнести традицию русского метафизического персонализма, у истоков формирования которой стоял самобытный философ Василий Николаевич Карпов.

### Список литературы

1. *Августин (Никитин), архим.* В.Н. Карпов – переводчик Платона // Воронежская беседа. – Воронеж: Изд-во Воронежско-Липецкой епархии, 2000. – С. 64–74.

2. *Алексеев П.В.* Философы России XIX-XX столетий. Биографии. Идеи. Труды: энциклопедический словарь. – М.: Акад. проект, 2002. – С. 414–415.
3. *Бердяев Н.А.* Русская идея // Самопознание: Сочинения. – М.: Эксмо, 2008. – С. 11–256.
4. *Зеньковский В.В., протопресв.* История русской философии. – М.: Акад. проект: Раритет, 2001. – 878 с.
5. *Карпов В.Н.* Введение в философию. – СПб.: Тип. И. Глазунова и Ко, 1840. – VIII+136 с.
6. *Никанор (Бровкович), еп.* Позитивная философия и сверхчувственное бытие. Т. II. – СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1876. – XIII+401+II с.
7. *Флоровский Г., прот.* Пути русского богословия. – Минск: Изд-во Белорусского Экзархата, 2006. – 608 с.
8. *Шпет Г.Г.* Очерк развития русской философии // Сочинения. – М.: Правда, 1989. – 602 с.

## THE ROLE OF VASILY KARPOV'S PHILOSOPHICAL SYSTEM IN THE DEVELOPMENT OF ONTOLOGY AND GNOSEOLOGY

**S.V. Ryapolov<sup>2</sup>**

Voronezh state University, Voronezh  
E-mail: [poincareconjecture@yandex.ru](mailto:poincareconjecture@yandex.ru)

**Abstract.** *The article considers the original ontological system of the philosopher, professor of the St. Petersburg Theological Academy Vasily Karpov, who had a significant influence on the formation of the original Russian philosophical cult. The doctrine of synthetism, as set forth by Vasily Karpov in his “Introduction to philosophy”, reflects all the most original features of Russian philosophy, such as ontologism, cosmologism, the question of human, the question of the metaphysical, the desire for symphony.*

**Keywords:** *Russian religious philosophy, history of Russian philosophy ontology, gnoseology, philosophical anthropology, Russian metaphysical personalism.*

---

<sup>2</sup> RYAPOLOV Sergey Vladimirovich – applicant of Voronezh state University, Voronezh